

УДК 316.6+616.89-053.6

**Азарова Е.А.,
Вихтоденко А.В.**

ОСОБЕННОСТИ ЖЕСТОКОСТИ У ПОДРОСТКОВ СО СКЛОННОСТЬЮ К АУТОАГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Ключевые слова: жестокость, агрессия, аутоагрессия, склонность к аутоагрессивному поведению, подростки.

Проблема человеческой жестокости привлекала внимание во все времена. О ней писали философы, историки, социологи, литераторы, психиатры, криминологи. В основе размышлений и анализа лежала амбивалентность человеческой натуры: с одной стороны, желание жизни, а с другой – возможность причинения страданий и мучений другому (вплоть до лишения жизни). Причинение страданий себе подобным или животным не имело ответа на вопрос: почему, для чего? Используя термин «жестокость» в криминалистике, психиатрии, патопсихологии как сугубо описательный «рабочий термин», специалисты, однако, не давали ответа на эти вопросы.

Уничтожение другого живого существа само по себе является из ряда вон выходящим случаем, но этому можно найти объяснение, которое специалисты называют мотивом. То есть, по сути, можно объяснить, почему один человек уничтожил другого, и обойтись без использования термина «жестокость». Это удивительно само по себе, и тем не менее это так. Но существуют действия с проявлением неоправданной, необъяснимой, немотивированной жестокости, объяснение которой сложно найти. И именно в результате таких действий возникает вопрос: для чего и почему тот или иной субъект поступили таким жестоким образом? В каких глубинах человеческой психики происходит надлом, человек теряет свой человеческий образ и лишается сострадания, в какое время его онтогенетического, социального, духовного развития это происходит и возможно ли реставрировать добродетели у такой личности? Это малый круг вопросов, которые возникают при исследовании данной проблематики.

Проводимые с различных исходных позиций теоретические исследования

и связанные с ними представления о жестокости невозможно свести к какой-либо единой, общепринятой формуле. На наш взгляд, жестокость характеризуется двумя функциями – это функция самоутверждения и гедонистическая функция. Причинами могут быть разнообразные особенности личности, например комплекс неполноценности. Как отмечают А. Борохов и Б. Борохов, жестокий человек «достигает своей цели, тем самым отвлекаясь от собственного неблагоприятного наилегчайшим и безопаснейшим для него путем – ударить, оскорбить, социально унижить другого» (Борохов, Борохов, 2017). Или психотравма, полученная в детстве; недостаток или полное отсутствие любви в детстве; жестокое обращение в семье. В настоящее время ВОЗ разработана научно обоснованная концепция цикла насилия и жестокости внутри семьи, согласно которой в процессе длительной виктимизации жертва сама становится источником насилия. Например, подросток в результате пролонгированной психогенно-травмирующей ситуации, связанной с внутрисемейным насилием, может совершить тяжелые агрессивные действия с особой жестокостью, особенно в момент, когда ситуация достигает критической точки.

Несмотря на многообразие и вариативность конкретных обстоятельств, их объединяет общее содержание, отражающее нарушения межличностных внутрисемейных отношений. В России рост подростковой жестокости, преступности в целом стоит в ряду наиболее тревожных последствий социальных изменений в течение последних 15–20 лет. Растет масштаб агрессивно-насильственного характера правонарушений несовершеннолетних. Одна из тревожных современных тенденций – увеличение доли дево-

чек среди подростков, нарушающих закон.

Анализ феномена жестокости возможен с учетом связи с другими особенностями личности. Жестокость вписана в контекст агрессии. Жестокость агрессивна всегда, агрессия не всегда связана с жестокостью. Э. Фромм выделяет два полярных вида агрессии у человека. Первая, идентичная с животным миром, – оборонительная, способствующая выживанию, так называемая «доброкачественная» агрессия. Вторая – характерная только для человека, биологически неоправданная, не имеющая филогенетической программы и цели деструктивности и жестокость – «злокачественная» агрессия, несущая угрозу человеческому существованию. Во втором случае агрессия и жестокость идентичны друг другу, и злокачественная агрессия и есть жестокость ради жестокости (когда мучения и страдания причиняются ради них самих) (Фромм, 1994; The Erich Fromm Theory of Aggression, <https://ru.scribd.com/document/269983751/The-Erich-Fromm-Theory-of-Aggression-pdf>).

Среди знаковых работ, посвященных исследованию биологических факторов агрессии, можно выделить «Нейробиологию жестокости» Я. Волавки. Автор отмечает, что не существует прямой зависимости между агрессией и насилием, а имеется более сложное взаимодействие биологических и психосоциальных факторов (Volavka, 1995). В большинстве работ представлена связь жестокости с такими свойствами личности, как агрессивность, тревожность, импульсивность (Балабанова, 1998).

В России только в середине 1980-х и в начале 1990-х гг. стали появляться исследования, специально посвященные феномену жестокости. Первопроходцами выступили специалисты

по криминальной психологии. Так, в 1985 г. была защищена диссертация О.Ю. Михайловой «Жестокость как правовая и нравственно-психологическая проблема» (Михайлова, 1985). Выходит в свет ряд статей (Захаров, Ясько, 2010; Кудрявцев, Ратинова, 2000; Ситковская, 1990), работа Ю.М. Антоняна (Антонян, 1995) и др. В настоящее время тема жестокости и насилия не покидает страниц российских научных и популярных изданий. Помимо исследований, актуализируется проблема диагностики жестокости, особенно на ранних возрастных этапах развития человека.

Г.Р. Чернова выделяет ряд традиционных направлений в изучении различных проявлений жестокости. Психологический подход предлагает фрустрационную теорию и теорию научения. Биологический подход включает в себя теорию инстинктивной агрессии и нейрофизиологическую теорию. Основной тезис данного подхода заключается в том, что жестокость имеет инстинктивную и биологическую основу. Социологический подход обращает внимание на диалектику социального развития: по мере развития цивилизаций власть и насилие приобретают в обществе все большее значение. Культурологический (ценностно-нормативный) подход рассматривает жестокость как одно из проявлений зла, и конечно, особое внимание здесь обращено на так называемое моральное зло (Чернова, 2001).

Можно выделить медицинский (клинико-психопатологический) подход, в рамках которого агрессия может рассматриваться как болезненное состояние, требующее адекватного лечения (Можгинский, 2008). Патологическая агрессия (читай – жестокость) – одна из форм психических расстройств. Она выступает как часть

какой-либо психической болезни (шизофрении, психопатии), но может иметь и самостоятельное значение в качестве поведенческого феномена, признаком которого может являться садистическая агрессия с нарушениями в сфере влечений, проявляющимися, в частности, в возникновении положительных эмоций от причинения физической боли и нравственных страданий другому человеку.

Ю.Б. Можгинский предлагает признаки «патологической агрессии» у подростков: систематичность агрессивных действий; наличие депрессивных расстройств; аутоагрессивные высказывания и действия; жестокое поведение по отношению к сверстникам, животным; немотивированная жестокость. Среди признаков-сопровождений можно выделить прием алкоголя и наркотиков, бродяжничество, замкнутость, аффективные расстройства и др.

Следует обратить внимание на связь жестокости и аутоагрессивного поведения. Под аутоагрессией С.С. Степанов понимает разновидность агрессивного поведения, при котором враждебные действия по каким-либо причинам (преимущественно социального характера) не могут быть обращены на раздражающий объект и направляются человеком на самого себя. Такие действия проявляются в склонности к самоунижению, самобичеванию, иногда – в нанесении себе физических повреждений, в особо тяжелых случаях – в попытках суицида (Степанов, 1994). Помимо перечисленного к аутоагрессивным действиям, направленным на саморазрушение и самоуничтожение, относятся употребление алкоголя, наркотиков, ПАВ; действия, связанные с неоправданным риском, несущим угрозу жизни (Дворникова, Куренкова, 2014).

Целью исследования стало изучение особенностей жестокости под-

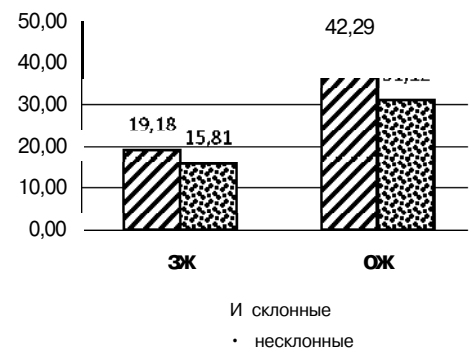
ростков со склонностью к аутоагрессивному поведению. На первом этапе в группе респондентов из 60 человек (подростки в возрасте 14–15 лет, из них 27 мальчиков и 33 девочки) была проведена методика А. Орла на определение склонности к отклоняющемуся поведению. Нас интересовали результаты по шкале склонности к саморазрушающему и самоповреждающему поведению (СССП). По результатам теста вся выборка была разделена на две группы: подростки, склонные к аутоагрессивному поведению (28,3%), и подростки, несклонные к аутоагрессивному поведению (71,7%).

Далее в соответствии с задачами исследования была проведена методика В.В. Бойко на определение деструктивных установок в межличностных отношениях (Шапарь, 2006). К таким видам установок относятся: завуалированная жестокость в отношении людей, в суждениях о них; открытая жестокость в отношении людей; брюзжание, т.е. склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 12 г. Батайска Ростовской области. В исследовании приняли участие учащиеся 9–10-х классов в возрасте 14–15 лет в количестве 60 человек. Из них 27 мальчиков, 33 девочки.

Результаты, полученные по методике В.В. Бойко в двух группах исследования, представлены на рисунке.

Как показано на рисунке, в группе подростков, склонных к аутоагрессивному поведению, завуалированная жестокость (ЗЖ) имеет высокую степень выраженности ($x = 19,18$ балла). При максимальных 20 баллах по этой шкале можно говорить, что в группе склонных к аутоагрессии подростков на-

Среднегрупповые показатели жестокости подростков, склонных и несклонных к аутоагрессии

бран практически максимальный балл. В группе подростков, несклонных к саморазрушающему поведению, этот показатель ниже и составляет 15,81 балла. На наш взгляд, показатель критический, об этом стоит задуматься.

Значение результатов по шкале открытой жестокости (ОЖ) также выше в группе подростков, склонных к аутоагрессии, чем в группе несклонных к ней ($x = 42,29$ и $x = 31,12$ соответственно). При максимальном количестве баллов по этой шкале 45 можно говорить о том, что склонные к аутоагрессии подростки практически достигли максимального уровня.

На наш взгляд, наличие достаточно высоких, но разноразличных показателей по двум видам жестокости – завуалированной и открытой – в обеих группах подростков свидетельствует о негативной тенденции в развитии личности подростков. По результатам исследования у всех респондентов – и мальчиков, и девочек – наблюдается в той или иной степени выраженность деструктивных установок в межличностных отношениях. Это можно объяснить влиянием СМИ, отсутствием определенных качеств личности – сочувствия, сопереживания, милосердия (что является индикатором нравственного благополучия в семье), а также

определенным социальным окружением, школьной атмосферой.

Респонденты, несклонные к аутоагрессии, не вредят себе, но по отношению к другим могут проявлять жестокость, являющуюся «злокачественной» агрессией, т.е. они, по сути, склонны к агрессивному поведению. Агрессивность, которая, по всей видимости, лежит в основе аутоагрессивного поведения, в сочетании с деструктивными коммуникативными установками в последующем может стать причиной аутоагрессии, которая не была выявлена у определенной части выборки на момент исследования. Таким образом, жестокость может являться предиктором аутоагрессивного поведения.

Благодаря статистической обработке данных с использованием U-критерия Манна–Уитни было выявлено, что степень выраженности завуалированной жестокости ($U = 171,500$, $p = 0,002$) и открытой жестокости ($U = 137,000$, $p = 0,000$) в группе подростков, склонных к аутоагрессивному поведению, достоверно выше, чем в группе несклонных к аутоагрессии подростков.

Итак, в группах склонных и несклонных к аутоагрессии подростков были выявлены в форме проявления деструктивных установок в отношении людей два вида жестокости – открытая и завуалированная. Выявлены достоверно значимые различия в степени выраженности завуалированной и открытой жестокости между подростками, склонными и несклонными к аутоагрессии.

Литература

1. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М.: ИНФРА-М, 1995.
2. Балабанова Л.М. Судебная психопатология. Донецк: Сталкер, 1998.
3. Борохов Б., Борохов А. Жестокость как метакогнитивный механизм саморегуляции // Медицинская психология в России. 2017. Т. 9, № 1. URL: <http://mprj.ru>.

4. Дворникова И.Н., Куренкова Е.В. Особенности аутоагрессивного поведения подростков в современном обществе // Молодой ученый. 2014. № 21-1. С. 86-88.
5. Захаров С.В., Ясько Б. А. Жестокость в системе деформаций личности. Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3. Педагогика и психология. 2010. № 2. С. 119-122.
6. Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.
7. Михайлова О.Ю. Жестокость как правовая и нравственно-психологическая проблема: дис. ... канд. психол. наук. М., 1985.
8. Можгинский Ю.Б. Агрессивность детей и подростков: распознавание, лечение, профилактика. М.: Когито-Центр, 2008.
9. Ситковская О.Д. Мотивация агрессивного поведения несовершеннолетних преступников // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990. С. 88-98.
10. Степанов С. Жестокость (Проявление негативных качеств у детей и их коррекция в процессе воспитания) // Семья и школа. 1994. № 2. С. 11-12.
11. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994.
12. Чернова Г.Р. Феномен жестокости: культурно-антропологический аспект. дис. ... канд. философ. наук. СПб., 2001.
13. Шапарь В.Б. Практическая психология. Психодиагностика отношений между родителями и детьми. Ростов н/Д: Феникс, 2006.
14. The Erich Fromm Theory of Aggression. URL: <https://ru.scribd.com/document/269983751/The-Erich-Fromm-Theory-of-Aggression-pdf>.
15. Volavka, J., 1995. Neurobiology of Violence. Washington: American Psychiatric Press.

References

1. Antonyan, Yu.M., 1995. Cruelty in our life. M.: INFRA-M. (rus)
2. Balabanova, L.M., 1998. Forensic pathopsychology. Donetsk: Stalker. (rus)
3. Borokhov, B. and A. Borokhov, 2017. Cruelty as the metacognitive mechanism of self-regulation. Medical Psychology in Russia, 9 (1). URL: <http://mprj.ru>. (rus)
4. Dvornikova, I.N. and E.V. Kurenkova, 2014. Features of autoaggressive behavior of teenagers in modern society. Young Scientist, 21-1: 86-88. (rus)
5. Zakharov, S.V. and B.A. Yasko, 2010. Cruelty in the system of personality deformations. Journal of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology, 2: 119-122. (rus)
6. Kudryavtsev, I.A. and N.A. Ratina, 2000. Criminal aggression (expert typology and judicial and psy-

- chological assessment). Moscow: Publishing house of Moscow University. (rus)
7. *Mikhaylova, O.Yu.*, 1985. Cruelty as legal, moral and psychological problem: Candidate's thesis in psychology. Moscow. (rus)
 8. *Mozhginsky, Yu.B.*, 2008. Aggression of children and teenagers: recognition, treatment, prevention. Moscow: Kogito-Center. (rus)
 9. *Sitkovskaya, O.D.*, 1990. Motivation of aggressive behavior of minor criminals. In: Violence, aggression, cruelty. Criminal and psychological research (pp. 88-98). Moscow: All-Russian Research Institute of Strengthening Legality, Law and Order. (rus)
 10. *Stepanov, S.*, 1994. Cruelty (Implication of the negative qualities of children and their correction in education). Family and School, 2: 11-12. (rus)
 11. *Fromm, E.*, 1994. The Anatomy of Human Destructiveness. Moscow: Respublika. (rus)
 12. *Chernova, G.R.*, 2001. Phenomenon of cruelty: cultural and anthropological aspect: Candidate's thesis in philosophy. St. Petersburg. (rus)
 13. *Shapar, V.B.*, 2006. Practical psychology. Psychodiagnosis of the relations between parents and children. Rostov-on-Don: Phoenix. (rus)
 14. Erich Fromm's Theory of Aggression. URL: <https://ru.scribd.com/document/269983751/The-Erich-Fromm-Theory-of-Aggression-pdf>.
 15. *Volavka, J.*, 1995. Neurobiology of Violence. Washington: American Psychiatric Press.